

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ: ВАРИАНТЫ ТРАЕКТОРИЙ

ГАМУКИН ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат экономических наук,
профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень,
e-mail: valgam@mail.ru

Сегодня исследование проблематики бюджетного риска достаточно активно проводится в научных кругах. Тем не менее, реалии свидетельствуют о том, что процесс осмысления самой категории «бюджетный риск» находится в начале исследовательского пути. Важно решить научные задачи: классифицировать бюджетные риски и определить варианты траекторий их развития на перспективу.

Одним из вариантов решения первой задачи является разделение рисков на 3 группы по 5 рисков в каждой группе. Увеличение или снижение уровня каждого из рассмотренных рисков формирует его уникальную траекторию. Однако в отличие от первой научной задачи, здесь речь идёт об ограниченном наборе вариантов траекторий с комбинациями векторов «Рост», «Стабилизация» и «Снижение». Важность определения вектора развития бюджетных рисков позволяет сосредоточиться при их оценке на более узком круге факторов, что не только упрощает собственно процедуру оценки, но и приближает к возможности сложения отдельных бюджетных рисков с целью получения общего результирующего риска.

Ключевые слова: бюджетный риск; классификация рисков; траектории рисков.

BUDGETARY RISKS: OPTIONS OF TRAJECTORIES

GAMUKIN VALERIY, V.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Professor of the Department «Finance, Monetary Circulation and Credit»,
Tyumen State University, Tyumen,
e-mail: valgam@mail.ru

Today research of a perspective of the budgetary risk is rather actively conducted in scientific community. Nevertheless, realities testify that process of judgment of the category "budgetary risk" is in the beginning of a research way. It is important to solve scientific problems: to classify the budgetary risks and to define options of trajectories of their development on prospect.

One of versions of the solution of the first task division of risks into 3 groups on 5 risks in each group is. The increase or decrease in level of each of the considered risks forms its unique trajectory. However unlike the first scientific task, "Growth", "Stabilization" and "Decrease" is about a limited set of options of trajectories with combinations of vectors here. Importance of definition of a vector of development of the budgetary risks allows to concentrate at their assessment on narrower circle of factors that not only simplifies actually procedure of an assessment, but also approaches to possibility of addition of separate budgetary risks for the purpose of receiving the general resultant risk.

Keywords: budgetary risk; classification of risks; trajectories of risks.

JEL: H61, G32.

© Гамукин В. В., 2015

Постановка проблемы

Сегодня никто не сможет оспорить тот факт, что отечественная бюджетная система оказалась весьма уязвимой под воздействием комплекса разнообразных событий, происходящих в настоящее время. Торжествующий многие годы тезис о независимости бюджета от текущих экономических потрясений, о его стабильности и защищённости от влияния внешних сил оказался под сомнением. Одной из причин такого разочарования является стойкое нежелание участников бюджетного процесса признать и научиться прогнозировать бюджетные риски.

Стоит отметить, что исследование проблематики бюджетного риска недостаточно активно проводится в научных кругах. Большинство авторов публикаций единодушны в оценке высокой актуальности задач изучения бюджетного риска, низкой проработанности этой темы в современной ситуации и необходимости продолжения глубоких исследований в заявленной области знаний. Но поскольку рассматриваемая проблематика пока ещё слабо разработана в литературе, сложно проводить развёрнутую классификацию методологических подходов к формализации, измерению и практическому применению бюджетных рисков в бюджетном процессе. Значительная часть работ, опубликованных в период до 2012 г. включительно, проанализирована в статье (*Гамукин, 2013*). Далее приводится краткий анализ публикаций за период 2013-2014 гг.

В статье (*Горохова, 2013*) кратко рассмотрены принципы управления бюджетными рисками (6), классификация рискообразующих факторов (13), этапы управления рисками (5) и даже методы оценки (6). Сам риск предлагается определять по шкале (от минимального до катастрофического) пропорционально размеру потерь бюджета, измеряемого в процентах от суммы расходов.

Небольшая работа (*Никулина, 2014*) интересна тем, что в ней даётся сразу два определения бюджетного риска. Приведём их в авторской редакции. «Можно смоделировать несколько позиций рассмотрения бюджетных рисков: Бюджетные риски в узком значении представляют собой потенциально возможные отклонения бюджетного показателя от его запланированного значения под воздействием рискообразующих факторов. Бюджетные риски в широком представлении (в широкой трактовке) заключаются в вероятности невыполнения мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики в связи с нарушениями в движении бюджетных ресурсов и их пропорций» (*Никулина, 2014. С. 412*).

В статье (*Юшкин, 2013. С. 192*) наряду с описанием дефиниций цитируемых авторов приводится т.н. «алгоритм управленческих мероприятий по минимизации бюджетных рисков», включающий 6 этапов: идентификацию бюджетных рисков, выявление рискообразующих факторов, оценка уровня бюджетных рисков, прогнозирование величины бюджетных рисков, минимизация бюджетных рисков, оценка эффективности минимизации бюджетных рисков.

В качестве основного вывода в небольшой работе (*Аюпова, 2013*) сформулирована необходимость определения формальных методов выявления рисков с целью выбора дальнейшего направления действий. Это может быть: прекращение процесса анализа бюджетных рисков в виду их незначительного влияния на бюджетный процесс; проведение более глубокого анализа влияния бюджетного риска на бюджетные показатели; разработка превентивных мер по локализации либо оптимизации влияния бюджетных рисков на бюджетные показатели.

Описательный характер бюджетного риска имеет публикация (*Галухин, 2014*), в которой рассмотрены факторы риска при составлении проекта бюджета и выказано заслуживающее внимания предложение о нецелесообразности рассмотрения бюджетных рисков во времени из-за возрастания неопределённости будущего. «Текущее стремление органов государственной власти перейти на долгосрочное планирование и прогнозирование не будет являться эффективным при текущем уровне развития проблематики управления рисками» (*Галухин, 2014*).

С. 222).

В очередной публикации (Зотова, 2014) описывается исследование бюджетных рисков на примере Ростовской области. Помимо предложенного авторами набора из 35-ти рисков бюджетного процесса, в статье рассмотрены разнообразные организационные мероприятия по минимизации этих рисков.

В работе (Агеева, 2013) в основном рассматриваются различные подходы к анализу бюджетных показателей по доходам и расходам. При этом формулируется вывод о необходимости при планировании доходов учитывать финансовый риск, а при планировании расходов – рыночный риск из-за неопределённости налогооблагаемой базы и волатильности цен на товары, работы, услуги.

Примерно к таким же выводам умозаключениям приходит автор работы (Ермакова, 2013). Однако в ней, наряду с рассмотрением дефиниции бюджетного риска, рассматривается понятие финансового риска государства, который возникает в процессе управления финансовыми потоками хозяйствующего субъекта, каковым выступает и государство, и связан с вероятностью потерь финансовых ресурсов. Автор считает, что первая категория является частью второй.

Ещё одним примером является статья (Якупов, 2013), где проблематика бюджетных рисков рассмотрена в аспекте риска налогоплательщика на примере нефтяной отрасли. Делается закономерный вывод о том, что для бюджета риски, связанные с налоговыми поступлениями от нефтегазового сектора экономики, носят стратегический и общенациональный характер. Наряду с этим высказано ожидаемое пожелание о необходимости приложения максимально возможных усилий для того, чтобы Россия могла принимать ощутимое участие в формировании биржевых цен на нефть, обозначаемых автором в качестве «главного налогооблагообразующего фактора».

В следующей публикации (Истомина, 2014) бюджетный риск рассматривается в контексте бюджетирования, ориентированного на результат, как сложное явление, обусловленное внутренней логикой бюджетной деятельности, вследствие проявлений которого невозможно обеспечить достижение плановых результатов. Делается вывод о необходимости пересмотра первоначально установленных видов результатов и необходимость изменения количественных параметров плановых результатов.

В статье (Панюшкина, 2014) в основном отражена компиляция представлений отечественных исследователей проблематики бюджетного риска. При этом сформулированы смелые предложения о применении индикаторов, традиционно используемых для прогнозирования валютных кризисов.

В статье (Черкасова, 2014) предлагается оригинальный математический аппарат измерения риска, который построен на определении энтропии фактических и плановых расходов бюджета за ряд лет.

Продолжение такого подхода наблюдается в следующей работе (Яшина, 2014). Здесь предлагается математически измерять бюджетный риск при помощи стандартного отклонения показателя исполнения бюджета и коэффициента вариации.

Дополнительную информацию о взглядах отечественных и зарубежных исследователей на рассматриваемую проблему бюджетных рисков читатель может найти в работах (Ковалева, 2014; Паздникова, 2014; Ткачева, 2013; Янов, 2014; Pulay, 2013). Тем не менее, реалии свидетельствуют о том, что процесс осмысления самой категории «бюджетный риск» находится в начале исследовательского пути. В частности, одними из важных научных задач является классификация бюджетных рисков и определение вариантов траекторий их развития на перспективу.

Виды бюджетных рисков

Решение первой задачи предполагает неограниченную вариативность рисков, благодаря которой практически каждый автор может предложить своё

видение классификации.

Так, одним из вариантов, который рассматривается в статье (Гамукин, 2014), является группировка рисков на 3 группы по 5 рисков в каждой.

Группа 1 – бюджетные риски, возникающие, как правило, вне сферы бюджета. Это риски внешней среды. 1.1. *Риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям.* 1.2. *Риск инфляции.* 1.3. *Риск дискретности контроля.* 1.4. *Риск снижения платёжеспособности налогоплательщиков.* 1.5. *Риск политической конъюнктуры.*

Группа 2 представлена бюджетными рисками, которые бюджетная система генерирует сама по себе. Это риски бюджетной системы. 2.1. *Риск ритмичности поступлений и платежей.* 2.2. *Риск структуры доходов бюджета.* 2.3. *Риск структуры расходов бюджета.* 2.4. *Риск несбалансированности бюджета.* 2.5. *Риск зависимости от внешних источников.*

Группу 3 представляют бюджетные риски, появление которых носит вероятностный характер. Это риски случая. 3.1. *Риск ошибки.* 3.2. *Риск объективной непредсказуемости ситуации.* 3.3. *Риск экономического кризиса.* 3.4. *Риск коррупции.* 3.5. *Риск развития бюджета.*

Увеличение или снижение уровня каждого из рассмотренных рисков формирует его уникальную траекторию. Однако в отличие от первой научной задачи, здесь ограничен набор вариантов траекторий.

Бюджетный риск, равно, как и любой другой риск, формируется в пределах диапазона вероятностей свершения того или иного события в ожидаемый период времени. Мерой риска традиционно является расстояние от 0 до 1, где 0 — ситуация, при которой рисковое обстоятельство никогда не произойдёт и риска не будет, а 1 — ситуация, при которой рисковое обстоятельство произойдёт абсолютно точно и риск будет в полном объёме.

Такое линейное восприятие риска дополняется ещё одной координатой — временем, коль скоро речь идёт о прогнозировании риска на предстоящую перспективу. В данном случае чётко наблюдаются 3 периода времени.

Первый период — до момента оценки. Это исторический период, в который наблюдалось изменение риска. Например, прошедший бюджетный год. Если эти наблюдения были в прошлом, можно с высокой степенью определить траекторию риска.

Второй период — момент оценки. Это период, который по сравнению с периодами «до» и «после» настолько мал, что его можно определять и как момент. Например, период планирования бюджета и оценки бюджетного риска может занимать от нескольких дней до нескольких недель. Необходимо абстрагироваться от оценки риска в сам этот период для того, чтобы не сделать процесс оценки бесконечным. Однако это не умаляет значение этого периода, т.к. он является определяющим при определении направления траектории дальнейшего развития риска.

Третий период — собственно будущий период, на который определяется уровень риска. Определение величины бюджетного риска на этот период является основной целью бюджетного прогнозирования. Здесь мы попадаем в область неопределённости, т.к. речь идёт о прогнозе. Предположение о параметрах бюджета будет условным без более или менее точной оценки бюджетного риска. Проведение такой оценки требует нахождения ответов на несколько вопросов. Во-первых, необходимо определить траекторию риска на первом этапе. Во-вторых, зафиксировать уровень риска на втором этапе. В-третьих, сформулировать систему импульсов, которые будут определять траекторию риска на перспективу. В завершении можно определить результирующий вектор влияния основных импульсов на показатель риска. В завершении нужно перейти к оценке перспектив результирующего риска, т.е. риска, получаемого в итоге от сложения всех исследуемых рисков.

Виды траекторий развития рисков

Несколько упрощает такую задачу ограниченность вероятных траекторий развития риска, а именно «Рост», «Стабилизация» и «Снижение».

В первом случае величина риска будет возрастать, как и следует из названия. В данном случае пока не важно, насколько стремительным будет этот рост. Важно, что ожидаемый рост риска должна быть в пределах больше имеющегося и не более 1. Во втором случае риск сохраняется на уровне, имеющемся на момент оценки. В третьем случае риск снижается от имеющегося уровня до 0.

Важность определения вектора развития риска не ограничивается только простой формальностью. Такое ограничение позволяет сосредоточиться при оценке на более узком круге факторов, что не только упрощает собственно процедуру оценки, но и приближает к возможности сложения отдельных бюджетных рисков с целью получения общего результирующего риска.

Проведём краткую характеристику всех 9-ти возможных траекторий.

1 Вариант. «Рост – Рост». В этом случае ранее увеличивающиеся бюджетные риски по прогнозу продолжают свой рост и в предстоящем бюджетном периоде. Данная ситуация является стандартной при сохранении условий среды, системы и случая, позволивших обеспечить нарастание риска ранее.

Данный вариант траектории позволяет сформулировать отдельную самостоятельную проблему прогнозирования бюджетных рисков, а именно – проблему сохранения на определённом промежутке времени той или иной тенденции. Например, насколько продолжительным может быть рост риска при переходе из периода в период? Насколько велика вероятность перехода из одного вектора в другой? Каковы последовательности такого перехода? Рассмотрение этой проблемы предполагается провести далее, при анализе условий сложения рисков.

Примером рассматриваемого перехода может служить риск зависимости от внешних источников. Как правило, такой риск возникает в ситуации, когда тот или иной уровень бюджетной системы (нагляднее это видно на примере субфедеральных и муниципальных бюджетов) теряет возможность в полном объёме обеспечивать закреплённые за ним расходные обязательства за счёт закреплённых за ним доходных полномочий. При сохранении размеров и пропорций данных обязательств и полномочий конкретный бюджет становится уязвимым с точки зрения сбалансированности и вынужден рассчитывать на получение дополнительного финансирования из внешних источников, например, вышестоящего бюджета в виде дотаций, субсидий, субвенций или иных форм получения необходимых средств. Сложность такой ситуации усугубляется опасностью превращения такой зависимости в хроническую, что обеспечивает стабильный рост этого бюджетного риска.

2 Вариант. Траектория «Рост – Стабилизация». В данном случае прогнозируется относительное выравнивание уровня риска в предстоящем бюджетном году при том, что ранее этот риск нарастал. Как правило, такая картина может сформироваться в период завершения экономического кризиса, когда налогоплательщики возвращаются к стабильной работе, получив конкурентные преимущества после успешного выживания в сложный период. Выравнивание прогноза бюджетного риска, произошедшее в результате этого, обеспечивает стабильный прогноз его наличия на достигнутом уровне. В таком случае пока нет предпосылок для снижения риска, т.к. посткризисный период ещё только начался. Возможно, что в последующем бюджетном периоде сохранение такой тенденции позволит перейти к траектории «Стабилизация – Снижение», но пока стоит довольствоваться и этим вариантом.

Ещё одним любопытным примером такого случая можно считать риск дискретности контроля. Укрепление механизма финансового контроля, прежде всего связанное с сокращением временного разрыва между моментом совершения какого-либо бюджетного действия и моментом его проверки, способствует относительному снижению данного бюджетного риска. Например, если в предыдущем периоде

разрыв составлял 1 год, в предстоящем будет составлять 1 квартал, то можно говорить о стабилизации данного риска, т.к. дискретность контроля сократилась. Однако нельзя говорить о прямом сокращении данного риска, т.к. его реальное сокращение и стремление вероятности возникновения нарушений к 0 будут возможными только, если разрыв станет минимально допустимым при сложившемся порядке бюджетного администрирования.

3 Вариант. «Рост-Снижение». Этот вариант позволяет оценивать усилия органов власти и управления, участвующих в бюджетном процессе, как исключительные, т.к. для перелома ситуации с бюджетным риском с «Роста» на «Снижение» должны быть приложены очень значительные усилия. Как правило такая ситуация практически не реализуется по набору рисков. Однако по отдельному бюджетному риску она имеет право на существование.

В современной бюджетной системе практически не находится места для волатильности, т.к. рассмотренные выше условия бюджетного риска предполагают историзм и эвентуальность в качестве обязательных атрибутов. Поскольку бюджет перетекает из периода в период, ожидать резкого перепада вектора бюджетного риска практически не приходится. Это, кстати, относится и к ранее рассмотренному варианту «Снижение – Рост»

Не смотря на некоторую умозрительность такого варианта, он будет возможным в результате очень значительных преобразований, которые могут произойти в бюджетной системе.

4 Вариант. «Стабилизация — Рост». Здесь видно, как относительно стабильный риск может возрастать в бюджетном прогнозе. Происходит это в силу возникновения новых условий, которые порождают высокие оценки риска в перспективе. Примером такого рода ситуации является риск развития бюджета, проявляющийся в появлении такой новации, как долгосрочное бюджетное прогнозирование с отменой необходимости подготовки финансового баланса. Такое новшество предполагается с 2015 г. в качестве обязательного сопутствующего бюджету действия. Нужно принять во внимание, что ранее действовавший механизм среднесрочного планирования на 3 года стал более или менее привычным как в бюджетном процессе, так и в текущей работе финансовых органов страны на всех уровнях - от федерального до муниципального. Кроме этого, наличие ещё двух лет в бюджетном периоде никоим образом не влияло на возможность существенной корректировки показателей при планировании на очередной бюджетный год. Во многом благодаря условности показателей этих дополнительных двух лет, участники бюджетного процесса привыкли игнорировать их содержание, прекрасно понимая, что они не являются строгими параметрами бюджетного механизма. Следовательно, бюджетный риск, который может образоваться от этого среднесрочного порядка подготовки проекта бюджета, можно трактовать как стабильный.

Теперь же, когда речь идёт о 12-ти летнем периоде бюджетного прогноза и отсутствия практики его применения в бюджетном процессе, можно интуитивно ожидать увеличения риска развития бюджета в этой части, т.к. возникновение любой новации без доказанных практикой параметров всей системы, становится как минимум, фактором напряжения баланса рисков. Рассмотренное обстоятельство повлечёт за собой необходимость повышения квалификации специалистов, т.к. возрастает риск ошибки. Косвенно такой риск может стимулировать развитие риска политической конъюнктуры и т.д.

5 Вариант. «Стабилизация-Стабилизация». Стабилизация риска, наблюдаемая ранее, при сохранении её на перспективу является важным достижением рассматриваемой бюджетной системы. Строго говоря, поскольку оценка бюджетных рисков не вошла в практику работы финансовых властей страны, можно предполагать, что де-факто они воспринимают ситуацию с рисками именно в данной траектории. Зачем системно учитывать факторы рисков по отдельности и в совокупности, если достаточно предположить, что вся система

рисков стабильно перетекает из одного бюджетного периода в другой? Руководствуясь такими соображениями, следует продолжать планировать бюджет на предстоящий период в рамках устоявшейся технологии подготовки показателей и сложившихся согласительных процедур. Если ранее бюджетный план подвергался неким рискам, но был выполнен с достаточной для социально-экономической стабильности территории его юрисдикции, то это значит, что можно повторить эту технологию и эти процедуры ещё раз и на предстоящий период.

Траектория стабильного наличия рисков является наиболее «вредной» для бюджетной методологии, т.к. по своей сути замораживает её. Ситуация изменится, когда игнорировать бюджетные риски становится невозможным, а именно в периоды резких изменения рисков среды, как произошло летом 2014 г., что, впрочем, всё равно не повлекло пока действенных мер по активизации исследования бюджетных рисков с целью их использования для принятия реалистичных бюджетных решений на 2015 и последующие годы.

6 Вариант. «Стабилизация-Снижение». Эта ситуация могла бы стать характерной для бюджетного риска коррупции в случае, когда его сокращение оказывает ощутимое результирующее воздействие на бюджет.

Риск коррупции традиционно принято считать высоким риском для бюджетной системы любой страны. Однако, рассматривая этот риск предметно, следует согласиться, что в большей степени он является риском для самой системы государственного управления. В этом случае данный риск обеспечивает максимальное торможение позитивных сдвигов в развитии социально-экономической ситуации в стране. Любые уровни власти, допускающие возможность появления коррупции в своих недрах, в первую очередь, создают отрицательное напряжение во взаимоотношениях с сообществом. Последнее перестаёт реагировать на стимулы, погружается в атмосферу недоверия и отрицания своего участия в получаемом результате, что приводит к устойчивому всеобщему торможению. Поэтому придание динамизма развитию общества и его институтов в первую очередь зависят от снижения риска коррупции.

Особенно чётко это видно при рассмотрении расходной части бюджета. В этом случае коррупционная составляющая оказывает прямое воздействие на бюджетные показатели. Предпринимаемые в последние годы усилия по сокращению данного бюджетного риска позволяют надеяться на его движение по данной траектории.

7 Вариант. «Снижение – Рост». Такая ситуация возникает в случае, когда обстоятельства, ранее складывающиеся благоприятно для бюджета, перестают действовать на предстоящий период и им на смену ожидается приход новых изменившихся обстоятельств, создающих высокие угрозы для бюджетного плана.

Характерным примером такой ситуации является резкое изменение макроэкономических пропорций, способное оказать неконтролируемое воздействие на бюджетные риски. В частности, снижение платёжеспособности налогоплательщиков из-за возникшего напряжения в банковском секторе, которое, в свою очередь, оказалось возможным в силу ограничения на капитал на внешних рынках, спровоцировало рост неплатежей, создавая дополнительные бюджетные риски при исполнении бюджета 2014 г. Однако, по не до конца понятным причинам, такое обстоятельство оказалось практически не замеченным при подготовке бюджетных планов на 2015 год. Финансовые власти, прежде всего в регионах, проигнорировали тенденцию нарастания данного бюджетного риска, продолжая считать гарантированным прогнозные объёмы поступления налогов в предстоящем бюджетном периоде. В итоге получается дубликация риска. На риск экономического кризиса органично накладывается риск потери платёжеспособности налогоплательщиков, что мультиплицирует оба риска, о чём ещё пойдёт речь далее.

8 Вариант. «Снижение – Стабилизация». Это ситуация, при которой после снижения в предыдущем бюджетный риск стабилизируется на уровне,

имеющемся на момент планирования бюджета. В этом случае можно говорить о контролируемости бюджетного риска на перспективу. В общем случае такое представление о риске следует считать позитивным, т.к. стабилизация риска позволяет с самой высокой степенью точности учитывать рискованные факторы при исполнении бюджета. Примером снижающего ранее риска, переходящего в стадию стабильного присутствия можно считать риск политической конъюнктуры при наступлении электорального периода. В этом случае следует учесть, что в предстоящем бюджетном периоде, совпадающем с выборами различных органов власти, потенциальные кандидаты будут использовать бюджетный план для целей создания позитивного облика того или иного кандидата или политической партии. Сохранение риска на весь предвыборный и поствыборный период на стабильном уровне позволяет провести его точный учёт в виде дополнительных завышенных объёмов расходов, доступных пониманию электората. Речь идёт в первую очередь о расходах, т.к. в подавляющем большинстве именно расходы позволяют продемонстрировать избирателям очевидные преимущества выбора «правильного» кандидата.

Другим примером ситуации, когда снижение риска переходит в фазу его стабилизации, является изменение нормативной базы, затрагивающее бюджетный механизм или согласно введённой выше классификации — риск развития бюджета. В случае появления нового вида налогов или изменения бюджетных процедур, способных оказать влияние на получателей бюджетных средств, получается рискованная ситуация, которой ранее не было или она не была высоко рискованной, т.к. к ней уже привыкли все участники бюджетного процесса. Внедрение нового приводит к возникновению рискованной ситуации, которая может быть продумана до момента наступления бюджетного периода и поэтому риск сохранится на стабильном уровне.

Важным при прогнозировании бюджетного риска по рассматриваемой траектории будет являться возможность его учёта при суммировании с другими рисками. Если оценка его определяется на устойчивом уровне, он не будет оказывать существенного мультипликативного влияния при сложении.

9 Вариант. «Снижение – Снижение». Последний из рассматриваемых вариантов траектории изменения оценки бюджетного риска представляет собой один из самых желанных, т.к. предполагает, что после ранее достигнутого снижения риска, в предстоящем периоде будет наблюдаться продолжение этого снижения. Это позволяет финансовым властям снизить напряжённость бюджета по рассматриваемому риску. Для этого достаточно в будущем сохранять параметры условий, при которых происходило снижение ранее.

Примером бюджетного риска, который будет следовать по данной траектории, может быть риск инфляции в период её сокращения. Наблюдения за данным макроэкономическим показателем в период 2010-2013 гг. показывают, как регулярно происходило снижение размера инфляции, вызывая пропорциональное снижение бюджетного риска. Возможно, что по мере сохранения такой тенденции, можно вообще отказаться в дальнейшем от расчёта и учёта такого риска. При инфляции в 1-1,5% в год можно считать, что формирование доходов и расходов бюджета происходит практически в постоянных ценах, не требующих даже регулярной инфляционной индексации. Даже динамика роста доходов работников бюджетной сферы, как одного из важнейших показателей бюджета, зависящих от инфляции, в таком случае будет в большей степени зависеть от эффективности работы этой сферы, чем от необходимости увеличивать фонд оплаты труда в рамках инфляции. Аналогично можно говорить об иных расходах, включая стипендии, пособия, пенсии и т.д.

Рассмотрев все варианты траекторий бюджетного риска, необходимо идентифицировать их применительно к каждому конкретному риску из приведённой выше классификации. Только после этого можно сделать вывод об общей тенденции. Возможно, что некоторые риски с различными траекториями

смогут нивелировать действие друг друга, но также возможно, что их наложение создаст мультипликативное усиление. В целом пока нет оснований ожидать в 2015-2017 гг. возвращения траекторий бюджетных рисков на понижающийся тренд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеева В. Н. и Постников В. П. (2013). Об учёте рисков при формировании региональных бюджетов // *Финансы и кредит*, № 38(566), с. 52-56.

Аюпова С. Г. (2013). Эффективность управления бюджетным риском в регионе в условиях Российского капитализма // *Новый университет*, № 12(34), с. 55-58.

Галухин А. В. (2014). К вопросу о бюджетных рисках региона // *Проблемы развития территории*, № 2(70), с. 216-225.

Габукин В. В. (2013). Бюджетные риски: введение в общую аксиоматику // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 11, № 3, с. 52-61.

Габукин В. В. (2014). Бюджетный риск политической конъюнктуры // *Проблемы современной экономики*, № 2, с. 198-204.

Горохова Д. В. (2013). Управление бюджетными рисками субъектов РФ: современный взгляд и перспективы развития // *Финансовый журнал*, № 3, с. 55-62.

Ермакова Е. А. (2013). Проблемы управления региональными бюджетными рисками // *Региональная экономика. Юг России*, № 1(1), с. 35-41.

Зотова А. И., Кириченко М. В. и Коробко С. А. (2014). Риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса на субфедеральном уровне // *Финансы и кредит*, № 39(615).

Истомина Н. А. (2014). Результатный подход в бюджетной сфере в контексте бюджетных рисков // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, № 42(228), с. 56-67.

Ковалева Т. М. (2014). Резервирование как метод бюджетного планирования // *Вестник СамГЭУ*, № 113, с. 112-117.

Никулина Е. В. и Федюшина И. Г. (2014). Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации // *Молодой учёный*, № 1(60), с. 411-413.

Паздникова Н. П. и Шипицина С. Е. (2014). Стресс-тестирование в управлении бюджетными рисками региона // *Экономика региона*, № 3, с. 208-217.

Панюшкина Е. В. (2014). Концептуальные вопросы управления рисками в финансово-бюджетной сфере национальной экономики // *Инновационная экономика и общество*, № 2(4), с. 38-44.

Ткачёва Т. Ю., Афанасьева Л. В. и Белоусова С. Н. (2014). Управление бюджетными рисками на региональном уровне с использованием экономико-математических методов оценки // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, № 20, с. 981-985.

Черкасова Ю. И., Макарова С. Н. и Гордеева Г. П. (2014). Подходы к оценке и минимизации рисков региональных бюджетов // *Вестник КрасГАУ*, № 11, с. 46-53.

Юшкин С. Н. (2013). Специфика бюджетных рисков территории и пути их минимизации // *Актуальные проблемы экономики и права*, № 1, с. 189-194.

Якупов З. С. (2013). О бюджетных рисках при формировании налоговой политики России // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*, Т. 10, с. 103-108.

Янов В. В. (2014). Бюджетные риски муниципального образования в стратегии регионального развития // *Экономика и управление: проблемы и решения*, № 8, с. 138-141.

Яшина Н. И. и Прончатова-Рубцова Н. Н. (2014). Определение бюджетных рисков Нижегородской области на основе исполнения доходной и расходной части бюджета // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 4(36), с. 16-24.

Pulay G., Máté J., Németh I. and Zelei A. (2013). Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule // Public Finance Quarterly, vol. 58, no. 1, pp. 11-34.

REFERENCES

Ageeva V. N. and Postnikov V. P. (2013). On account of risks in formation of regional budgets. Finance and Credit, no. 38(566), pp. 52-56. (In Russian).

Ayupova S. G. (2013). Effective management of the budgetary risk in the region in the conditions of the Russian capitalism. New University, no. 12(34), pp. 55-58. (In Russian).

Cherkasova Yu. I., Makarova S. N. and Gordeeva G. P. (2014). Approaches to an assessment and minimization of risks of regional budgets. Bulletin of KRASGAU. no. 11. pp. 46-53. (In Russian).

Galukhin A. V. (2014). On a question of the budgetary risks of the region. Problems of Development of the Territory, no. 2(70), pp. 216-225. (In Russian).

Gamukin V. V. (2013). Budgetary risks: introduction to the general axiomatics. TERRA ECONOMICUS, vol. 11, no. 3, pp. 52-61. (In Russian).

Gamukin V. V. (2014). Budgetary risk of a political environment. Problems of modern economy, no. 2, pp. 198-204. (In Russian).

Gorokhova D. V. (2013). Management of the budgetary risks of territorial subjects of the Russian Federation: modern view and prospects of development. Financial Journal, no. 3, pp. 55-62. (In Russian).

Ermakova E. A. (2013). Problems of management of regional budgetary risks. Regional Economy. South of Russia, no. 1(1), pp. 35-41. (In Russian).

Istomina N. A. (2014). Productive approach in the budgetary sphere in the context of the budgetary risks. Financial Analytics: Science and Experience, no. 42(228), pp. 56-67. (In Russian).

Kovalyova T. M. (2014). Reservation as method of budget planning. Bulletin of SAMGEU, no. 113, pp. 112-117. (In Russian).

Nikulina E. V. and Fedushina I. G. (2014). Characteristic of the budgetary risks: economic essence and actions for their minimization. Young Scientist, no. 1(60), pp. 411-413. (In Russian).

Panyushkina E. V. (2014) Conceptual questions of risk management in the financial and budgetary sphere of national economy. Innovative Economy and Society, no. 2(4), pp. 38-44. (In Russian).

Pazdnikova N. P. and Shipitsina S. E. (2014). Stress Analysis in Managing the Region's Budget Risks. Economy of Region, no. 3, pp. 208-217. (In Russian).

Pulay G., Máté J., Németh I. and Zelei A. (2013). Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule. Public Finance Quarterly, vol. 58, no. 1, pp. 11-34.

Tkachyova T. Yu., Afanasyeva L. V. and Belousova S. N. (2014). Management of the budgetary risks at the regional level with use of economic-mathematical methods of an assessment. The Scientific and Methodical Electronic Journal "Kontsept", no. 20, pp. 981-985. (In Russian).

Yakupov Z. S. (2013). About the budgetary risks when forming a tax policy of Russia. Economy and Management in the XXI Century: Development Tendencies, vol. 10, pp. 103-108. (In Russian).

Yanov V. V. (2014). Fiscal risks of municipal education in the regional development strategy. Economics and Management: Problems and Solutions, no. 8, pp. 138-141. (In Russian).

Yashina N. I. and Pronchatova-Rubtsova N. N. (2014). Determination of budget risks of the Nizhni Novgorod region based on the performance of the revenue and expenditure sides of the budget. Herald of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences, no. 4(36), pp. 16-24. (In Russian).

Yushkin S. N. (2013). Features of territory budget risks and ways of their

minimization. *Actual Problems of Economics and Law*. no. 1, pp. 189-194. (In Russian).
Zotova A. I., Kirichenko M. V. and Korobko S. A. (2014). The risk-focused approach to the organization of the budgetary process at the subfederal level. *Finance and Credit*, no. 39(615). (In Russian).